

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Смертная казнь как фактор обуздания преступности и очищения общества

Е.П. ИЩЕНКО – заведующий кафедрой криминалистики Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

В статье представлена ретроспектива применения смертной казни, анализируется развитие уголовного законодательства Республики Беларусь с точки зрения применения исключительной меры уголовного наказания. На основе статистических данных судебной практики делается вывод о необходимости отмены моратория на применение смертной казни.

Ключевые слова: смертная казнь; уголовное законодательство; пожизненное заключение; мораторий на применение смертной казни.

Проблема взаимоотношений власти и гражданина, государства и субъекта, общественно-го и частного давно занимает одно из важных мест в различных правовых доктринах. При этом наиболее остро стоит вопрос о применении смертной казни как наказания за совершение наиболее тяжких преступлений. Дадим краткую ретроспективу применения смертной казни, чтобы четче определить ее значение как фактора обуздания преступности, в первую очередь организованной, профессиональной.

Смертная казнь была впервые законодательно закреплена в Двинской судной грамоте 1397 г. и полагалась за татьбу (воровство), совершенную в третий раз. Псковская судная грамота 1467 г. предусматривала смертную казнь за наиболее тяжкие преступления. Так, ст. 7 гласила: «Вора, обокравшего псковский Кремль, конокрада, изменника и поджигателя в живых не оставлять»¹. Судебник 1497 г. предполагал ее назначение уже за 8 составов преступлений, в том числе крамолу, мятеж, поджигательство, церковную и повторную кражи, убийство холопом своего господина и похищение человека.

Смертная казнь в то время обычно осуществлялась через повешение на виселице или дереве, обезглавливание и утопление. Практиковались и квалифицированные ее виды, сопряженные с особыми мучениями для приговоренного. К ним относились сожжение на костре в клетке или срубе; четвертование, при котором казнимому поочередно отрубали руки, ноги и голову; заливание в горло расплавленного металла.

Согласно Судебнику 1550 г. смертная казнь назначалась еще и за сдачу города неприятелю, бунт, квалифицированное мошенничество. В соответствии с другими правовыми актами того времени она полагалась за срыв церковной службы, измену судебного поверенного своему клиенту, должностные преступления губных и земских чиновников, квалифицированный разбой, фальшивомонетчество, внутрисемейное убийство, изнасилование и некоторые другие преступления. Конкретизировались и способы ее реализации. Так, лицу, сорвавшему богослужение, предписывалось отсекал мечом голову, фальшивомонетчику – заливать в горло расплавленные «воровские деньги», а человека, вопреки запрету продавшего за рубеж соль, предполагалось вешать.

Говоря об отечественной практике применения смертной казни во второй половине XVI – первой половине XVII вв., можно констатировать, что в целом она была довольно умеренной. Выделяются лишь годы опричнины и Смуты, когда число казней резко возрастало, да и то в сравнении с предыдущими годами, а не с «просвещенной» Европой. За годы опричнины погибло 3–4 тыс. чел. В Англии же при королеве Елизавете I (1558–1603) было казнено как минимум 18 тыс. чел. В Германии один только судья фон Карпцов (1595–1666) подписал около 20 тыс. смертных приговоров. 24 августа 1572 г. (Варфоломеевская ночь) в Париже было убито до 2 тыс. гугенотов, а вскоре в других городах Франции погибло еще около 30 тыс.²

Согласно Соборному уложению 1649 г. смертной казнью карались следующие преступления:

богохульство, умышленный срыв литургии, обращение православного в ислам, умысел на жизнь и здоровье государя, государственная измена, учинение смуты, подделка или использование заведомо фальшивых официальных документов, квалифицированные кража и разбой, поджог, убийство, похищение человека, изнасилование и др.³ – всего 20 составов, которые с различными вариациями приводили к упоминанию смертной казни в ст. 71 уложения. К ранее существовавшим видам смертной казни добавились закапывание мужеубийц по плечи в землю, четвертование, сажание на кол, повешение за ребро⁴.

Смертная казнь носила публичный характер. В частности, уложение устанавливало, что военный, виновный в выдаче врагу военных тайн, должен быть повешен на виду у неприятельских полков. Для достижения большего социально-психологического эффекта тело казненного могло быть оставлено на определенное время на виселице или на колу, а если виновный был обезглавлен или четвертован, то отсеченные части могли быть посажены на колья.

Во второй половине XVII в. преступления, караемые смертной казнью, пополнились такими составами, как злостное «стояние» в расколе, хищение пошлин таможенным головой или целовальником, повторное нарушение засечного режима, квалифицированный побег холопа или крестьянина, квалифицированное хулиганство, неисполнение противоэпидемических правил, обмен валюты в приграничных городах с извлечением прибыли, казнокрадство, присвоение ясака, купля-продажа и мена целебного корня ревеня в ущерб монополии государства на торговлю им.

Претерпели изменение и формы казни. Так, упорных раскольников стали сжигать в срубе, а их прах развеивать; поджигателей стали вешать, а не сжигать; мужеубийцам стали отсекать голову. Что касается масштабов смертных казней, то во второй половине XVII в. они были больше, чем в предшествующие годы. В частности, за 1654–1663 гг. было казнено более 7 тыс. фальшивомонетчиков, что существенно превосходило, в частности, общее количество жертв опричнины.

Для сравнения укажем, что во Франции по дореволюционному законодательству смертной казнью каралось 115 составов преступлений. Но и ей было далеко до Англии, где еще в XVIII в. таких преступлений насчитывалось 160. Были времена, когда их число в Английском королевстве доходило до 240. Еще в начале XIX в. смертная казнь полагалась даже за мелкую кражу, а также за бродяжничество и нищенство.

Смертная казнь на Руси производилась во все дни недели, кроме воскресенья, обычно на месте совершения преступления или месте жительства преступника, чтобы «иным неповадно было». Что же касается масштабов применения этого наказания во второй половине XVII в., то они были более высокими, чем в предшествующие

периоды. Усилению уголовно-правовых репрессий способствовала весьма трудная социальная, политическая и экономическая обстановка, сложившаяся в стране. В условиях серьезного общественного брожения и народных волнений, апофеозом которых стали такие грандиозные социальные потрясения, как разинский бунт и церковный раскол, казнь преступников обоснованно расценивалась государственной властью как одно из необходимых и важнейших средств восстановления и поддержания законности⁵.

Первые письменные свидетельства обычного права Беларуси встречаются в грамотах и договорах Полоцка, Витебска и Смоленска с Ригой и Ливонским орденом. Так, в тексте договора Смоленска, Витебска и Полоцка с Ригой и Готским берегом 1229 г. приведены нормы уголовного права: ст. 1–3 договора предусматривали наказание за убийство и увечье человека. В Судебнике Казимира 1468 г. получила свое закрепление смертная казнь, которая предусматривалась в шести случаях, главным образом за кражу. Смертная казнь нашла свое отражение и в последующих законодательных актах великого княжества Литовского: статутах 1529, 1566 и 1588 гг. В результате второго и третьего разделов Речи Посполитой, произошедших в 1792 и 1795 гг., вся территория Беларуси вошла в состав Российской империи, и система уголовных наказаний стала постепенно сближаться с существовавшей в России⁶.

В связи с вышеизложенным представляется вполне обоснованным вывод Н.Д. Сергиевского о том, что до XIX в. смертная казнь применялась в широких пределах, была явлением вполне ординарным и общепринятым. Даже в XVIII в. она не только в России, но и в европейских кодексах считалась наказанием «самым обыкновенным и наиболее часто применяемым». Но уже в начале XIX в. намечается тенденция, выражающаяся в стремлении обходить смертную казнь⁷.

В 1812 г. при издании Воинского полевого уложения смертная казнь была сохранена только за воинские преступления, совершенные в походе. Однако в 1826 г. по делу о восстании декабристов пятеро его главных участников были повешены. Свод законов 1832 г. установил смертную казнь за тяжкие государственные и некоторые другие преступления. В то же время за ряд общеуголовных посягательств назначались такие меры, как битье кнутом и шпицрутенами, что нередко приводило к смерти осужденного.

Уложение о наказании уголовных и исправительных 1845 г. значительно сократило число преступлений, наказуемых смертной казнью, исключив из перечня в том числе отдельные посягательства против священной особы государя и членов императорского дома, ряд проявлений бунта против власти верховной, государственную измену и преступления против народного права⁸.

Таким образом, пределы применения смертной казни в XVIII–XIX вв. начали постепенно сокращаться. В России за бурные и тревожные

1866–1881 гг. было приговорено к смертной казни за политические преступления всего 46 чел., а приведены в исполнение приговоры в отношении 28 лиц. В остальные периоды нашей новейшей истории случаи применения смертной казни еще более редки⁹.

В Уголовном уложении 1903 г. ранее обозначившаяся тенденция к ограничению смертной казни еще более усилилась. Сохранив смертную казнь как наказание за достаточно узкий круг политических преступлений, законодатель указывал, что она не применяется к лицам моложе 21 года и старше 70 лет, а женщинам может назначаться только за посягательство на жизнь императора и его семьи. Однако во время революции 1905–1906 гг. количество смертных казней ежегодно исчислялось тысячами. Смертная казнь продолжала применяться до Февральской революции. 12 марта 1917 г. Временное правительство опубликовало Постановление о повсеместной отмене смертной казни, но уже через 4 месяца ее применение было восстановлено на фронте за измену, разбой, побег к неприятелю, сдачу в плен и другие воинские преступления.

Буквально на второй день после Октябрьского переворота Второй всероссийский съезд Советов своим декретом отменил смертную казнь, и до весны 1918 г. советские карательные органы ее не применяли. Однако после начала гражданской войны и покушения на Ленина ситуация резко изменилась. 21 февраля 1918 г. СНК РСФСР принял Декрет «Социалистическое отечество в опасности!», который разрешал расстрел на месте за совершение преступлений агентами неприятеля, спекулянтами, контрреволюционными агитаторами, германскими шпионами. 5 сентября того же года СНК РСФСР в Декрете «О красном терроре» подтвердил право ВЧК применять высшую меру наказания без суда и следствия.

17 января 1920 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли Постановление «Об отмене применения высшей меры наказания (расстрела)», однако уже через несколько месяцев она была восстановлена. В 1930-е гг. принимались жестокие законы против врагов народа, вредителей, диверсантов, расхитителей социалистической собственности, предусматривающие широкое применение смертной казни, которая в ряде случаев подлежала незамедлительному исполнению.

Очередная попытка отказаться от смертной казни была предпринята в 1947 г. Указ ПВС СССР от 26 мая «Об отмене смертной казни» заменил ее в мирное время лишением свободы сроком на 25 лет. В 1948 г. СССР внес в Организацию Объединенных Наций проект резолюции о полной отмене смертной казни в мирное время, однако эта резолюция принята не была.

Решение об отмене смертной казни существенно осложнило обстановку в местах лишения свободы. К междоусобным битвам среди воровских группировок заключенных тотчас добавились массовые побеги с нападением на охрану и ее разоружением. Отсутствие решаю-

щего сдерживающего фактора очень затруднило работу администрации по наведению в ИТУ порядка. Поэтому МВД СССР в 1952 г. внесло в Совет министров СССР предложение о нераспространении указа об отмене смертной казни на заключенных, совершивших бандитские действия в лагерях и колониях. Уже в 1950 г. было разрешено применять ее к изменникам Родины, шпионам, диверсантам, а в 1954 г. – к совершившим умышленные убийства при отягчающих вину обстоятельствах. Впоследствии перечень таких преступлений был расширен¹⁰.

Не раскрывая всех перипетий, произошедших после 1961 г., в целом не изменивших общей тенденции к сокращению и неприменению смертной казни, а также гуманизации ее исполнения, отметим, что острота этой проблемы резко возросла после того, как с февраля 1999 г. в России был введен мораторий на применение смертной казни. Его действие порождает множество вопросов и вызывает неоднозначную оценку думающих представителей формирующегося в стране гражданского общества. Потрясающие по своей жестокости преступления имеют бурный социальный резонанс, граждане ждут от государства адекватного ответа на очередной вызов, брошенный правопорядку. Дождутся ли?

Отменяя применение высшей меры наказания, государство тем самым сохраняет жизнь наиболее опасным преступникам. Но при таком подходе оно как бы становится союзником самых оголтелых злодеев, поскольку тем самым не обеспечивает остальным гражданам страны безопасность, не гарантирует им право на жизнь. Число опасных преступников с каждым годом увеличивается.

Как справедливо подчеркивается в литературе, современная преступность характеризуется не только ростом числа совершаемых в стране преступлений, но и жестоким, зверским отношением к потерпевшим, особенно по делам об убийствах, изнасилованиях, грабежах¹¹.

В Республике Беларусь смертная казнь применяется. В УК РБ, принятом в 1999 г., она предусмотрена в виде расстрела как исключительная мера наказания лишь за совершение наиболее тяжких преступлений, сопряженных с умышленным лишением человека жизни при отягчающих обстоятельствах, предусмотренных ч. 2 ст. 122, ч. 2 ст. 124, ст. 126, 127, 128, 134, ч. 3 ст. 135, ст. 139, ч. 2 ст. 356, ч. 3 ст. 357, ст. 359, 360, 362. Новый УК РБ отменил высшую меру наказания за целый ряд преступлений: хищение имущества в особо крупных размерах, подделку денег или ценных бумаг, получение взятки, шпионаж, бандитизм, изнасилование и др.

Анализ развития уголовного законодательства Беларуси за последние годы свидетельствует, что сфера применения смертной казни постепенно сокращается. В соответствии со ст. 59 УК РБ не допускается назначение смертной казни лицам: а) совершившим преступления в возрасте до 18 лет; б) женщинам; в) мужчинам,

достигшим ко дню постановления приговора 65 лет. В порядке помилования смертная казнь может быть заменена пожизненным заключением.

В соответствии с ч. 3 ст. 24 Конституции Республики Беларусь смертная казнь до ее отмены может применяться как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления и только по приговору суда. В этой же статье записано, что «каждый имеет право на жизнь. Государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств». Думается, что белорусский законодатель имел при этом в виду не только преступников, заслуживающих смертной казни, но и законопослушных граждан. В этой связи необходимо напомнить результаты республиканского референдума, прошедшего в ноябре 1996 г., когда за отмену смертной казни высказалось около 18% избирателей, а за ее сохранение – более 80%. В референдуме приняли участие 84,14% граждан от числа внесенных в списки избирателей¹².

Применение смертной казни обусловлено необходимостью бескомпромиссной борьбы с наиболее опасными преступлениями. Она не является актом расчета за совершенное преступление, а преследует цель общего и специального предупреждения преступлений. Ее противники выдвигают аргумент, что жестокое отношение к преступникам тормозит моральный прогресс общества и его членов, понижает уважение к человеческой личности. Они заявляют, что применять смертную казнь к особо опасным преступникам могут только государства с высоким уровнем общественной морали. Одним из таких государств они считают США, однако ничуть не смущаются тем, что в этой «высокоморальной» стране можно казнить беременную женщину, несовершеннолетнего. А в России расстрелять человека, лишившего жизни многих людей, видите ли, негуманно¹³.

Еще в 70–80-х гг. прошлого века США отказались от идеи реабилитации заключенных, поскольку «подавляющее большинство правонарушителей вновь и вновь проходят через “вращающиеся двери” системы судопроизводства»¹⁴, а в 90-х гг. распространили смертную казнь на 50 составов федеральных преступлений в отношении наиболее опасных преступников: террористов, членов организованных преступных группировок, патологически агрессивных и ситуативно агрессивных людей, сексуальных маньяков. В результате за 8 лет количество серьезных преступлений уменьшилось на 22%¹⁵.

Отстаивая право злостного убийцы на жизнь, некоторые ученые ссылаются на конституционное положение о том, что человеческая жизнь – самая большая ценность. А как же быть с ценностью жизни тех людей, которых зверски убил преступник? Так можно договориться до драгоценности жизней убийц-рецидивистов и нулевой ценности жизней их жертв.

Отнюдь не случайно около ста государств сохраняют смертную казнь в своем уголовном законодательстве и применяют ее на практике. В

их числе Китай, США, Япония, Нигерия, Саудовская Аравия. Как совершенно обоснованно указывает Р.С. Нагорный, только смерть осужденного дает стопроцентную гарантию того, что он в будущем больше не совершит преступления¹⁶.

В 2002 г. Конституционный Суд Республики Беларусь по предложению палаты представителей Национального собрания дал заключение о законности применения смертной казни в качестве исключительной меры наказания, рекомендуя главе государства и парламенту объявить мораторий на ее применение или вообще отменить ее, обосновав это еще и тем, что 45 государств-членов Совета Европы отказались от применения данного наказания¹⁷.

Представляется, что негативный опыт России в этом плане тоже весьма показателен. До начала 90-х гг. XX в. убийства в СССР совершались в основном на бытовой почве (ревность, месть, личная неприязнь, хулиганские побуждения и т.п.) и не имели столь широкого распространения, как теперь. С начала перестройки число убийств в России, согласно официальным данным, возросло в 3 раза: с 10 тыс. в 1985 г. до 30 тыс. в 2005 г., когда страна вышла на первое место в мире по уровню умышленных убийств (21,5 на 100 тыс. населения). Даже если взять за основу лишь официально зарегистрированные убийства (30 тыс. за 2005 г.), то их в России регистрируется в 20 раз больше, чем в Японии (в расчете на 100 тыс. населения), в 17 раз больше, чем в ФРГ, в 14 раз больше, чем во Франции, и в 3,5 раза больше, чем в США¹⁸.

Поэтому права Б.Г. Караганова, считающая не случайным появление в настоящее время самосуда, который выступает отрицанием целесообразности замены смертной казни на пожизненное заключение, свидетельством недоверия населения к правосудию¹⁹.

Пожизненное заключение некоторые авторы называют «погребением заживо», «смертью в рассрочку», «сухой гильотиной». Оно и впрямь похоже на издевательство над человеком, которого обрекли на «растительное» существование. Но если его сравнить с участью большинства российских пенсионеров, живущих только на мизерные пенсии, то, увы, обитатели ИК-5 на о. Огненный в Вологодской области (пожизнники) ей едва ли позавидуют²⁰.

А. Кулешов пишет: «Ведутся бесконечные споры с позиций “высшей гуманности”, расплывчатой статистики. А ведь все достаточно просто и ясно – есть те, от кого общество должно избавляться как от неизлечимых болезней. Злокачественные опухоли надо удалять, а не лелеять... Речь идет не о психически больных людях, не о случаях, когда смертная казнь неадекватна тяжести совершенного преступления... Речь об извергах, на трезвую голову, хладнокровно и продуманно совершивших чудовищные преступления... Это не посягательство на жизнь человека, потому что те, кто подобные преступления совершают, не люди. Это существа, которым не должно быть места на Земле. Избавлять мир от

них и есть подлинная гуманность. По отношению к людям»²¹. Воистину, преступно смешивать демократию со вседозволенностью, проявлять гуманизм только к убийцам, напрочь забывая об убитых и их близких.

Признавая несомненную необходимость очищения общества от опасных преступников, некоторые авторы предлагают возродить смертную казнь за совершение убийства в третий раз²². Думается, что такая соглашательская позиция ничем не оправдана, разве что попыткой успокоить советчиков из Совета Европы.

Отъявленных душегубов нужно казнить. «У таких нелюдей от человеческого фактически осталась одна внешняя оболочка – их тело. Мозг же всецело поражен вирусом насилия... Жестокость уголовной репрессии по отношению к таким монстрам представляется вполне оправданной. Библейская заповедь “не убий” из религиозного догмата должна превратиться в табу; страх нарушить эту заповедь должен войти в “генетическую память” поколений»²³.

Итак, высшая мера наказания за наиболее тяжкие преступления против жизни, несомненно, имеет право на исполнение. Ее применение оказывает серьезное сдерживающее влияние, играет в системе мер борьбы с преступностью важную роль. Мораторий на применение высшей меры наказания сегодня не соответствует представлениям большинства граждан России о справедливости.

И тем не менее 19 ноября 2009 г. Конституционный Суд Российской Федерации, толкуя право на жизнь как право не быть подвергнутым смертной казни, думается, ошибочно признал, что назначение смертной казни в России невозможно. 2 февраля 1999 г. этот суд постановил, что до введения на всей территории Российской Федерации судов присяжных наказание в виде смертной казни назначаться не может. Став членом Совета Европы, Россия с 16 апреля 1997 г. не может ни назначать наказание в виде смертной казни, ни исполнять его. В течение 10 лет в стране действует комплексный мораторий на смертную казнь, идет процесс ее отмены, поэтому введение с 1 января 2010 г. суда присяжных на всей территории России не создает возможности назначения смертной казни. Иначе, чем изощенной казуистикой, эту позицию не назовешь.

Пока люди не настолько совершенны, чтобы не совершать особо тяжких преступлений, смертная казнь была и будет абсолютно необходимой. С учетом нынешних сложных условий жизни российского общества мораторий на ее применение давно следует отменить. В стране как можно скорее должна быть восстановлена нормальная справедливость, тогда мы, добропорядочные граждане, будем жить в безопасном государстве, самоочищающемся от скверны преступности, а не накапливающим в социальном организме ее наиболее сильные яды. Если молчит здравый смысл, пусть сработает инстинкт самосохранения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Антология мировой правовой мысли: В 5 т. М., 1999. Т. IV. Россия XI–XIX вв. С. 59–71.

² См. подр.: Рожнов А.А. Смертная казнь в Московском государстве по Уложению 1649 г. и законодательству второй половины XVII в. // Российский юридический журнал. 2008. № 1. С. 42–59.

³ См. подр.: Антология мировой правовой мысли. Т. IV. С. 239–248.

⁴ См.: Рожнов А.А. Смертная казнь в Московском государстве по Уложению 1649 г. и законодательству второй половины XVII в. С. 97–101, 165–168.

⁵ См.: Там же. С. 160–165.

⁶ См. подр.: Пацкевич А.П., Стороженко С.Н. Право на жизнь и проблемы смертной казни в контексте Конституции Республики Беларусь // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2007. № 1. С. 59–60.

⁷ См.: Сергиевский Н.Д. Избр. тр. М., 2008. С. 247–248.

⁸ См.: Антология мировой правовой мысли. Т. IV. С. 600–611.

⁹ См. подр.: Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением // Антология мировой правовой мысли. Т. IV. С. 794–795.

¹⁰ См. подр.: Пацкевич А.П., Стороженко С.Н. Право на жизнь и проблемы смертной казни в контексте Конституции Республики Беларусь. С. 59–63.

¹¹ См.: Романов В.В., Топорикова О.О. Защита прав жертв преступлений в уголовном процессе по делам о тяжких и особо тяжких насильственных, корыстно-насильственных и корыстных преступлениях с учетом положений современной криминальной виктимологии // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: Сб. науч. тр. Минск, 2005.

¹² См.: Володько М.В. Морально-правовые аспекты смертной казни // Южно-Уральские криминалистические чтения: Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2003. Вып. 11. С. 170–177.

¹³ См.: Бахин В.П., Карпов Н.С. Мораторий смертной казни: маньякам – жизнь, а что потенциальным жертвам? // Воронежские криминалистические чтения: Сб. науч. тр. / Под ред. О.Я. Баева. Воронеж, 2008. Вып. 9. С. 57–58.

¹⁴ См.: Янина Я.Ю. Компромиссные модели разрешения конфликтов уголовного судопроизводства: анализ зарубежного опыта и возможности его применения в России // Уголовный процесс и криминалистика: современные проблемы и пути их решения: Сб. ст. Калининград, 2006. С. 179.

¹⁵ См.: Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовой систем: Моногр. СПб., 2006. С. 244.

¹⁶ См.: Нагорный Р.С. Смертная казнь: превентивная роль. Ужесточение наказания против неотвратимости наказания // Российский следователь. 2006. № 2.

¹⁷ См.: Пацкевич А.П., Стороженко С.Н. Право на жизнь и проблемы смертной казни в контексте Конституции Республики Беларусь. С. 61–63.

¹⁸ Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М., 2006. С. 17–18.

¹⁹ См. подр.: Караганова Б.Г. Лишение свободы и смертная казнь в санкциях статей УК РФ // Государство и право. 2003. № 11.

²⁰ См. подр.: Ищенко Е.П. Сколько стоит жизнь? (в порядке постановки проблемы) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. № 6. С. 72–76.

²¹ Кулешов А. Так казнить или миловать? // Смертная казнь: за и против. М., 1989. С. 346.

²² См.: Давыдов А., Малков В. Неоднократность преступлений и ее уголовно-правовое значение // Российская юстиция. 2000. № 1; Бахин В.П., Карпов Н.С. Мораторий смертной казни: маньякам – жизнь, а что потенциальным жертвам? С. 63–65.

²³ Побегайло Э.Ф. Проблема смертной казни в свете криминологической ситуации в России // Криминология: вчера, сегодня, завтра: Тр. Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2002. № 3. С. 54–61.